

Этнические процессы у аборигенов острова Пасхи в начале XXI в.

Виктор Павлович Кривоногов,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск.

E-mail: victor950@yandex.ru

Статья знакомит читателей с результатами этнографической поездки на о. Пасхи, предпринятой летом 2013 г. Её целью было выявление современной этнической ситуации у коренного населения. В первую очередь внимание обращалось на этнодемографические процессы, изменение численности аборигенов, современный национальный состав острова и его развитие в последние десятилетия. В работе сделан акцент на динамику национально-смешанной брачности, т.к. в условиях сложного национального состава населения национально-смешанные браки способны значительно повлиять на ход этнических процессов. Кроме того, такие браки воздействуют на антропологический тип населения. Об изменениях антропологического типа можно судить на основании данных о национальности ближайших предков каждого респондента. Дополнительно ставилась задача выяснить языковую ситуацию — соотношение в использовании коренными жителями двух языков острова (своего родного и испанского).

Кроме изучения письменных источников, для получения сведений о демографии, языковых процессах, национально-смешанных браках коренных жителей о-ва Пасхи применён метод массового опроса по специально разработанному опросному листу. Интервьюирование проводилось на испанском языке, который знают все рапануйцы, посемейно, методом случайной выборки, причём листы заполнялись при непосредственной беседе не только на взрослых, но и на детей со слов родителей. Опросом охвачено 10% населения коренной национальности при соблюдении всех пропорций по полу, возрасту, соотношению однонациональных и национально-смешанных семей, свойственных генеральной совокупности. В работе использован также метод беседы с информаторами и экспертами, позволяющий уточнить и прояснить многие вопросы. В частности, с его помощью собраны сведения о внедрении рапануйского языка и письменности в программы местных школ. В результате получена достаточно полная картина современных этнических процессов у рапануйцев, численность которых за последние десятилетия выросла в 3 раза. В настоящее время благодаря массовому притоку чилийцев, количество которых приближается к половине, национальный состав острова усложнился. Несмотря на устойчивое этническое самосознание и положительную демографическую динамику, рапануйцы подвергаются значительной трансформации в области языка и культуры со стороны чилийцев. Взрослое население двуязычно, а дети в основном испаноязычны. Рост национально-смешанных

браков, доля которых составляет половину всех браков рапануйцев, приводит к быстрому изменению антропологического облика. В настоящее время подавляющее большинство рапануйцев являются метисами.

Ключевые слова: Рапа Нуи, аборигены, этнические процессы, демографические процессы, языковые процессы, двуязычие, ассимиляции, эндогамия, метисация.

Ethnic processes among the indigenous peoples of Easter Island at the beginning of the 21st century.

Viktor Krivonogov, Institute of Humanities of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: victor950@yandex.ru.

The paper introduces the results of the ethnographic trip to Easter Island in summer 2013. The aim was to determine the current ethnic situation among indigenous peoples of the island. First of all, attention was paid to demographic processes, the dynamics of the Aboriginal population, a modern national structure of the island and its development in recent decades. The article focuses on the dynamics of the national mixed marriage rate because in the context of a complex national structure of the population mixed marriages can significantly influence the course of ethnic processes. Besides, such marriages affect the anthropological type of population. The changes can be judged from the data about nationality of closest ancestors of each respondent. Additionally, the task was to study the language situation — the correlation of using two languages of the island by indigenous peoples (native language and Spanish).

Apart from the study of written sources, a method of mass survey with special questioning was used in order to get information about demography, linguistic processes, ethnically mixed marriages of the indigenous peoples of Easter Island. Interviewing was conducted in Spanish, which is known by all Rapa Nui people, by random sampling of families; the sheets were filled during the conversation not only for adults but also for children according to parents' answers. The survey covered 10% of the population of indigenous peoples taking into consideration gender, age, and proportion of monoethnic and interracial families appropriate to general population. The method of the interview with informants and experts was also used and allowed to clarify and specify many questions. In particular, this method helped to gather information about implementation of the Rapanui language and writing in the local school program. As a result, quite a complete picture of contemporary ethnic processes by Rapa Nui people which number three-fold in the last decades was received. Currently, due to the massive influx of the Chileans whose number is close to the half the national structure of the island has become more complicated. Despite sustained ethnical identity and positive demographic dynamics, the Rapa Nui people go through significant transformation in language and culture from the Chileans. Adult population is bilingual and children are mostly Hispanic. The growth of mixed marriages reaching half of all marriages of the Rapa Nui people, leads to a rapid change of the anthropological aspect. Nowadays, the vast majority of the Rapa Nui people are mestizos.

Keywords: Rapa Nui, natives, ethnic processes, demographic processes, language processes, bilingualism, assimilation, endogamy, crossbreeding.

Число туристов, ежегодно посещающих о. Пасхи, с 1990 по 2005 г. увеличилось с нескольких до 45 тыс., а к настоящему времени выросло до 70 тыс. чел. Такой наплыв существенно повлиял не только на экономику, но и на все стороны жизни острова. Обслуживание туристов стало основным источником дохода островитян, и доходы эти возросли настолько, что на бедных жителей третьего мира обитатели стали никак не похожи. Они живут в основательных домах, окружённых садами с тропическими растениями, очень многие имеют легковые машины, а кое-кто — даже несколько (их можно сдавать туристам в аренду), в единственном на острове посёлке Ханга Роа улицы вымощены плиткой, есть масса ресторанов, отелей, кафе, магазинов, сувенирных лавок, музей, культурные и развлекательные учреждения. На дорогах — оживлённое движение транспорта. Не посёлок, а настоящий благоустроенный городок. Сельское хозяйство также сохранилось, ведь надо кормить растущее население и туристов. Правда, полностью всех обеспечить питанием оно уже не может: слишком многолюдно стало на острове, поэтому продукты приходится завозить с континента, отсюда и довольно высокие цены. Но самих пасхальцев цены не пугают: дефицит рабочих рук, возникший в связи с ростом туризма, привёл к тому, что труд стал неплохо оплачиваться, и возросший уровень жизни позволяет не особо переживать об этом. Овцеводство, процветавшее во времена хозяйствования военно-морского флота Чили, полностью свёрнуто, но стада крупного рогатого скота и табуны лошадей, находящиеся на свободном выпасе, встречаются по всему острову. На многочисленных огородах выращиваются местные овощи, много фруктовых деревьев. Этот ранее безлесый остров перестаёт быть таковым: уже более полувека в разных его частях проводятся посадки деревьев (чаще всего эвкалипта), а в центральной части ещё при заходе самолёта на посадку заметен довольно большой по площади лесной массив.

Численность населения о-ва Пасхи, именуемого местными жителями Рапа Нуи, за последние полвека резко выросла. В середине XX в. в пос. Ханга Роа проживала 1 тыс. чел., сейчас — более 5 тыс. Прежде всего это может быть связано с бурным развитием туристического бизнеса, вследствие которого на остров хлынул поток мигрантов из метрополии, Чили. Если полвека назад численность аборигенов-рапануйцев не достигала и тысячи человек и можно было предположить, что они вот-вот превратятся в национальное меньшинство и быстро растворятся в массе чилийцев, то сейчас всё обстоит совершенно иначе: численность коренных жителей за эти годы росла столь стремительно, что, несмотря на реальный приток мигрантов с «континента» (так здесь называют Чили), они по-прежнему составляют более половины жителей острова и в меньшинство пока что не превращаются. А это значит, что менее чем за полвека количество аборигенов выросло в 4 раза, хотя часть из них (около 0,5 тыс. чел.) покинула остров и переселилась в метрополию, а также на Таити и в США.

Этот стремительный рост имеет длительность значительно большую, чем полвека. Предшествуют ему трагические события XVII—XIX вв., когда островитяне чуть было полностью не исчезли под ударами исторической

судьбы. В первый раз беда обрушилась на островитян ещё до владычества «белых людей», хотя сами «белые люди» здесь уже побывали и беглое знакомство двух цивилизаций состоялось. Если первые мореплаватели застали на процветающем острове весьма многочисленное население, насчитывающее несколько тыс. чел. [1, с. 58], то к XVIII в. ситуация изменилась: здесь начался длительный период межплеменных войн, население пряталось в глубоких тайных пещерах, которых немало на вулканическом острове, это был период упадка хозяйства и, возможно, даже канибализма. Точных данных о численности населения на тот период нет, однако посещавшие это место европейцы отмечали, что остров обезлюдел, населения мало, и эта информация разительно отличается от более ранних свидетельств моряков. Трагическую точку в конце «чёрного периода» поставили плантаторы из Перу, которые в 1862 г. напали на о. Пасхи, обманом и силой вывезли для работы на островах у перуанского побережья (добычи гуано) около тысячи островитян [1, с. 57; 4, с. 240]. Вернулись из плена живыми только 15 чел., они и завезли сюда оспу, от которой погибла большая часть тех, кто ещё оставался на острове. Спрятаться в пещерах от тяжёлой болезни не удалось, по свидетельствам источников, в конечном итоге осталось 111 чел., включая детей [1, с. 58], из них лишь 36 дали потомство, от которого и происходят нынешние рапануйцы. Вскоре появились католические миссионеры, после нескольких попыток обратившие островитян в христианскую веру, а в 1888 г., привлечённые имеющимися на острове пастбищами, сюда пришли военно-морские силы Чили, присоединили данную территорию к своему государству и завезли овец [1, с. 58]. Остров стал снабжать военно-морские силы Чили мясом. С такого старта начали восхождение к новой цивилизованной жизни полинезийцы о-ва Пасхи. Трудно представить менее благоприятную для выживания и развития ситуацию. Несмотря на это, возрождение началось. Сухие цифры, указывающие на рост числа аборигенов, просто поражают. На 1888 г. численность местного населения достигла 178 чел., к концу 1930-х гг. — 0,5 тыс., а в 1960-е гг. превысило тысячу человек [6, с. 242]. Причём всё это время островитяне оставались здесь практически единственными жителями, пришлого населения было очень мало, буквально несколько чел. Один из наших информантов вспоминает, что на острове в пору его детства (1930-е гг.), кроме нескольких специалистов (учитель, пастор, и т.д.), была чилийская военная часть в составе... 5 семей! О демографическом взрыве говорит и такой факт: судя по нашим опросам, у пожилых рапануйцев много родных братьев и сестёр, чаще всего называются цифры 6—7. Это подтверждает действительно высокую рождаемость в прошлом, можно предположить, что и смертность была невысока. Старики утверждают, что голода и других катаклизмов, сопровождавшихся повышенной смертностью, на их памяти никогда не было, овощей, которые они выращивали, и рыбы, которую они ловили, всегда хватало. Дефицитом, по воспоминаниям пожилых аборигенов, были в основном промышленные товары: одежда, обувь и т.д., — но питания было достаточно. Правда, после редкого посещения острова морскими судами порой вспыхивали эпидемии гриппа, тяжело переносимого

туземцами, отмечены даже смертельные случаи, но массового характера они не имели. В результате демографического взрыва к 1960-м гг. общая численность населения достигла 1 тыс. чел., рапануйцев было в 7 раз больше, чем после перуанского плена, и в 22 раза больше, чем прямых предков [6, с. 242]. При этом пришлого населения в 1954 г. насчитывалось лишь 3% [6, с. 243]. Тур Хейердал перечисляет лишь нескольких «белых», которых он застал на острове в середине 1950-х гг.: «...мы здесь встретили почти всех белых поселенцев: двух монахинь... чилийца — капитана авиации... и двух помощников губернатора. Не хватало только деревенского врача и учителя (плюс губернатор и пастор)» [8, с. 183]. Однако после 1960 г. пришлое население, основную массу которого составляли чилийцы, увеличилось до двух сотен. В дальнейшем росло число и аборигенов, и чилийцев, к 1992 г. общая численность жителей острова составляла уже 2770 чел. (из них 30% — чилийцы), а в 2002 г. — 3791 (пришлое население — 40%; в т.ч. чилийцы — 39%, прочие — 1%) [6, с. 242].

Для установления современной численности изначально планировалось обратиться к данным переписей населения, но оказалось, что в 2010 г., незадолго до нашей экспедиции, силами местных национально-культурных организаций на острове прошло подворовое исследование населения по более подробной, чем предусматривали переписи, программе. Все эти данные находятся в электронном архиве островного учреждения, название которого переведено с испанского как «Департамент планирования провинциального управления о. Пасхи». Эта информация позволила с достаточной степенью точности определить как общую численность коренного и пришлого населения, так и размер семей, их этнический состав и другие подробности, которые сделали возможным разработку репрезентативной выборки для нашего массового опроса. Приведём данные названного исследования: общая численность населения о-ва Пасхи на 2010 г. определена в 5436 чел., из них рапануйцы — 3251, чилийцы и прочие — 2185 чел. Соотношение в процентах — 59,8 и 40,2%. В составе последнего показателя почти все чилийцы, прочие — лишь 1%. Этнический состав семей оказался следующим: однонациональные семьи рапануйцев — 626, других национальностей — 532, смешанные между рапануйцами и другими национальностями — 542.

На основании этой информации разработана 10-процентная выборка для выяснения мнения рапануйцев. В итоге опросом охвачено 318 чел., состав семей следующий: однонациональные семьи рапануйцев — 67, национально-смешанные — 53. Таким образом, выборка по основным параметрам соответствует генеральной совокупности, что позволяет распространить полученные данные на всех коренных жителей. Опросные листы составлялись не только на взрослых, но и — со слов родителей — на детей. Интервьюирование позволило выяснить степень владения рапануйским и испанским языками, долю инонациональных компонентов в родословной опрошенных, долю национально-смешанных семей, национальный состав супружеских пар. С учётом пола и возраста эти данные показывают динамику происходящих изменений и интенсивность межнационального взаимодействия.

Языком опроса был выбран испанский, наиболее распространённый на острове, — в составе экспедиции работал переводчик (житель о-ва Пасхи, бывший наш соотечественник), который владел как испанским, так и русским.

Анализ половозрастной структуры (табл. 1) и размера семей (табл. 2) указывает на то, что демографический взрыв, наблюдаемый у рапануйцев в прошлом, закончился примерно к 1970-м гг.; число детей в семьях

**Половозрастная структура рапануйцев
(данные опроса)**

Возраст	Мужчины	Женщины
80 и старше	3	1
70–79	6	5
60–69	7	8
50–59	11	15
40–49	24	16
30–39	20	19
20–29	26	25
10–19	32	25
0–9	32	43

Таблица 1

резко сократилось, осуществлён переход сначала к трёхдетной, а потом и двухдетной семье. Сейчас средний размер семьи у рапануйцев составляет 3,4 чел.

Несмотря на сокращение рождаемости, появился новый фактор дальнейшего быстрого роста общей численности аборигенов — этническая ориентация детей в национально-смешанных семьях. Почти все младенцы в таких семьях становятся рапануйцами, тем самым ускоряя прирост за счёт ассимиляции других этнических групп, о чём пойдёт речь далее.

Размер семей рапануйцев (данные опроса)

	Количество человек в семье						
	1	2	3	4	5	6	7
Кол-во семей	18	27	25	30	14	5	1

Таблица 2

По соотношению однонациональных и национально-смешанных семей наша выборка полностью соответствует генеральной совокупности,

т.е. данные вполне репрезентативны. В выборку попало, за исключением 18 одиночек, 49 рапануйских семей, 45 рапануйско-чилийских, по две рапануйско-американских и рапануйско-французских, по одной — семьи рапануйцев с норвежцами, русскими, фламандцами и японцами. Всего смешанных семей — 53, в т.ч. 45 — с чилийцами, 8 — с другими национальностями. Доля смешанных семей — 52,0%. Здесь наблюдается некоторое противоречие с данными генеральной совокупности, где число рапануйских семей определено в 626, а национально-смешанных в 542, т.е. доля смешанных ниже — 46,4%. Однако расхождения здесь нет: в данные по всему острову в число однонациональных семей включены одиночки, а мы в своей выборке их исключили, без них процент оказывается таким же, как и у нас. Таким образом, количество смешанных семей уже перевалило за половину и продолжает расти. Фактическое число этих семей соответствует теоретической вероятности, т.к. чилийцы на острове (среди взрослых) как раз составляют 50%. Выходит, здесь вообще не заметны даже следы эндогамного барьера: смешанных семей ровно столько, сколько теоретически и может быть. Обратимся к такому показателю, как национальность

супружеских пар (эти данные не идентичны количеству семей, т.к. некоторые из них не имеют в своём составе супружеских пар, например мать и дети, бабушка и внучка и т.д.). В нашей выборке 33 мужчины были женаты на рапануйках, 24 — на чилийках, по одному — на французенке, американке, норвежке, фламандке и японке. Соотношение — 33 : 29, доля состоящих в смешанных браках — 46,8%. Среди женщин 33 замужем за рапануйцами, 18 — за чилийцами, по одной — за американцем, французом и русским. Соотношение 33 : 21, доля состоящих в смешанных браках — 38,9%. Из этих показателей видно, что мужчины-аборигены вступают в смешанные браки чаще. Ответить на вопрос «Всегда ли так было?» можно, распределив данные о смешанных браках по поколениям (табл. 3).

Таблица 3

Доля рапануйцев, состоящих в национально-смешанных браках в разных возрастных группах (данные опроса, в %)

Возраст	Мужчины	Женщины
60 лет и более	12,5	25,0
40—59	37,5	40,0
18—39	63,3	42,3

Получается, что в старшей возрастной категории в смешанных браках состоят 12,5% мужчин и 25,0% женщин, т.е. в такие браки раньше чаще вступали женщины. Но сейчас мужчины в этом вопросе стали намного активнее и обогнали женщин: среди молодых пар в смешанных браках состоят 42,3% женщин и 63,7% мужчин. Сравнение по поколениям позволило также сделать вывод о скоростном росте числа смешанных браков от поколения к поколению, который можно охарактеризовать как полный прорыв эндогамии. При дальнейшем увеличении численности чилийцев количество браков может возрасти. Местная общественность видит в этом угрозу исчезновения «маленького народа» и выступает за ограничение въезда чилийцев на остров. Однако эти миграции пока регулируются потребностью в рабочих руках, которая, в свою очередь, обусловлена масштабами туризма. Удастся ли общественности ввести законодательные ограничения в миграциях, покажет будущее. По крайней мере, признание прав коренных малочисленных народов в Чили может быть основанием для подобных ограничений, т.к. страна какое-то время назад присоединилась ко всем международным конвенциям, касающимся прав малочисленных народов.

Подавляющее большинство детей в смешанных семьях отец с матерью относят к коренной национальности. Лишь двоих ребят в таких семьях родители сочли возможным назвать чилийцами. Это большая редкость, поэтому остановимся на данных фактах подробнее. Первый случай: мужчина-рапануец предположил, что его малыш, скорее всего, чилиец, т.к. он воспитывался матерью-чилийкой после развода родителей. Второй случай относится к полной семье, в которой отец ребёнка — чилиец, а мать — рапануйка. Однако отец у матери тоже был чилийцем, а мать — рапануйкой. У последней отец также был чилийцем. Иначе говоря, отец ребёнка был чилийцем, а мать — рапануйкой лишь на 1/4, а младенец оказался на 1/8 рапануйцем, на 7/8 — чилийцем. То есть понадобилось смешение с чилийцами в течение трёх поколений, прежде чем родители усомнились, что ребёнок является рапануйцем, и не совсем уверенно предположили,

что он, скорее всего, будет чилийцем. В первом случае мы знаем мнение отца, у матери ребёнка могут быть другие соображения по этому поводу. По крайней мере, в процессе опроса нам встретилось несколько женщин-чилиек, которые после развода с мужем-рапануйцем уверенно назвали своих детей рапануйцами по национальности.

Эти два случая на самом деле исключительные, они подтверждают однозначное желание родителей видеть детей рапануйцами, даже если рапануйский компонент в их родословной невелик. Доминирование рапануйской национальной ориентации детей из национально-смешанных семей имеет определённое основание. То, что сотню лет назад все метисы становились рапануйцами, никакого удивления не вызывает — это были дети, в основном появившиеся на свет в результате случайных и мимолётных связей местных женщин с членами команд проплывающих мимо судов, делающих возле острова лишь короткие остановки. Естественно, никакого участия в воспитании детей отцы не принимали и никакого влияния на их дальнейшую судьбу не оказывали. Живя в однородной рапануйской среде, дети-метисы, естественно, осознавали себя аборигенами. Последние 30—40 лет всё кардинальным образом изменилось, дети-метисы рождаются и воспитываются в полных семьях, и здесь результаты этнического самоопределения могли бы быть иными. Однако всё осталось по-прежнему. Почему так происходит? Ведь рапануйцы — малочисленный народ, а чилийцы — многомиллионная нация, отчего нет их доминирования? По нашему мнению, объяснение лежит как в правовой, так и в экономической сферах. Недавно в Чили, как уже было отмечено, произошло признание особых юридических и политических прав коренных малочисленных народов, страна присоединилась к международным договорам, касающимся прав данных народов, были поставлены задачи сохранения самого коренного населения, его языков и традиционной культуры. Это подняло статус жителей о-ва Пасхи. В экономической области, видимо, повлияло возвращение аборигенам прав на землю — в настоящее время вся территория острова принадлежит рапануйцам, только они могут ею владеть, у чилийцев есть возможность лишь брать землю в аренду. Молодые семьи островитян бесплатно получают участки для строительства домов, могут приобретать землю вне посёлка для занятия сельским хозяйством, а выходцы с континента таких прав не имеют. То есть аборигены получили расширенные юридические и экономические права, а это, в свою очередь, подняло престиж коренной национальной принадлежности и повлияло, на наш взгляд, на выбор национальной принадлежности в смешанных семьях.

Национально-смешанные браки (или внебрачное смешение) приводят к значительным изменениям облика коренных жителей, меняется их антропологический тип. Анализ родословных рапануйцев позволяет выделить определённые этапы процесса метисации, начиная со второй половины XIX в. Очень многие рапануйцы указывают на европейских предков (в основном прадедов и прапрадедов), которые стали родоначальниками большинства аборигенных семей во второй половине XIX — начале XX в. Предками рапануйцев оказались немцы, французы, англичане, другие британцы

(шотландцы и пр.). Как уже отмечалось, численность аборигенов в тот период была крайне невелика, немногим более 100 чел. При таком количестве жителей можно предположить, что выбор брачного партнёра подходящего возраста был крайне ограничен, тем более что многие аборигены состояли в близком родстве. Не исключено, что именно ограниченность выбора и привела к тому, что женщины были вынуждены рожать детей от случайных мужчин за пределами своей популяции. Почти все «прародители» метисов были европейцами, однако были и исключения. В нашей выборке оказались потомки двух китайцев и одного японца. Так что среди команд проходящих судов встречались не только европейцы. Мы встретили пожилую внучку японского моряка, у неё было 3 детей и 5 внуков. То есть потомков японца в нашей выборке было 9 чел. Правда, они уже настолько смешались с другими рапануйцами, что монголоидность стала незаметной. Однако если происхождение этого предка было достоверно известно, то национальная принадлежность прародителя одной из двух китайских ветвей вызывает сомнения. Китайцем его можно назвать весьма условно. Как вспоминают его потомки, три поколения назад случилась такая история. Одна девушка родила ребёнка, но то ли не знала, кто был его отец, то ли не захотела обнародовать это, в итоге, рассмотрев малыша, родственники пришли к выводу, что у него явные монголоидные черты. «Значит, отец был китаец!» — вынесли они вердикт на семейном совете. Это мнение и закрепилось в фамильном предании.

Почти все европейские предки современных рапануйцев — это мужчины, чаще всего матросы, рыбаки, военные с проходящих мимо судов. Однако есть и исключения. Родословные рапануйцев показывают, что среди европейских предков чаще остальных встречаются немцы (в выборке — каждый четвёртый). Но оказывается, что подавляющее число потомков немецкого происхождения возводят свои родословные к одной женщине, немке. В семейных преданиях сохранилось её имя — Сесилия Шмидт, её считают дочерью пастора с о-ва Таити. В отличие от скоротечных романов местных женщин с европейскими мужчинами, здесь мы имеем дело с прочным и долговечным браком, итогом которого стало, по словам её правнуков, рождение 6 сыновей и дочери. Дети немки оказались не менее плодовитыми, и те, о которых удалось собрать информацию, в свою очередь, имели по 6—7 детей. Значит, внуков у Сесилии было уже не менее 30. При сохранении такой же рождаемости (а демографический взрыв на острове продолжался вплоть до 1970-х гг.) число правнуков могло достигнуть 200 чел. В настоящее время среди стариков удалось встретить правнуков этой немки, но живут уже и праправнуки, и даже прапраправнуки. Так как в нашей 10-процентной выборке потомки немцев составили 27%, можно допустить, что в общей численности рапануйцев число потомков — выходцев с Рейна и Эльбы — может оказаться около 800—900 чел.

Итак, в самый сложный период своей истории рапануйцы избежали угрозы инбридинга путём привлечения «генетического материала» со стороны. Однако ближе к середине XX в. мы выделили второй период, когда иностранцы всё реже и реже становились отцами нового поколения детей,

для второго поколения характерны браки между метисами, рождёнными в предшествующий период, и «чистокровными» рапануйцами. В результате появилось поколение с $1/4$ европейского компонента. Их браки с оставшимся «чистокровными» аборигенами дали новое поколение с $1/8$ европейского компонента, при этом «чистокровных» рапануйцев почти не осталось, точнее, их осталось очень мало. Уже к 1930-м гг. доля метисов среди рапануйцев приблизилась к $2/3$, точнее 65% [7, с. 90, 91].

Далее сложилась ситуация, когда браки заключались уже между самими метисами, т.е. и жених, и невеста имели по $1/4$ или $1/8$ европейского компонента. Случаи рождения детей от иностранцев во второй период бывали намного реже, чем за 2—3 поколения до этого. Это тем более удивительно, т.к. проходящих судов в акватории острова не становилось меньше, наоборот, транспортная активность в течение последних 150 лет непрерывно нарастала, и разного рода случайных людей здесь становилось всё больше (прежде всего, это были команды проходящих мимо судов). Не изменились и нравы местных женщин, судя по всему, «весёлые вахины» (терминология Т. Хейердала) по-прежнему охотно заводили знакомства с приезжими мужчинами (Хейердал между делом сообщает, что почти каждый вечер рабочие его экспедиции покидали лагерь и отправлялись на свидание с этими самыми «весёлыми вахинами») [8, с. 180, 248]. Причина уменьшения масштабов появления на свет новых метисов, возможно, заключается в заметном расширении круга брачных партнёров внутри популяции, к 1960-м гг. численность приблизилась к 1000 чел. Такое количество жителей уже позволяло без труда находить брачных партнёров в своей среде, и аборигенки предпочитали рожать в браке от мужей-рапануйцев.

С 1960-х, и особенно с 1970-х гг., стал усложняться национальный состав населения острова. Количество чилийцев среди взрослых сравнялось с численностью коренного населения, однако в связи с односторонней этнической ориентацией детей из смешанных семей общая доля пришлого населения составила 40%. Не исключено, что в ближайшее время она поднимется до 50%. В этот, третий, период стало стремительно расти число национально-смешанных браков с чилийцами, их доля достигла половины всех браков, появилось большое количество чилийско-рапануйских метисов. Кроме того, продолжились контакты с остальной Полинезией, прежде всего с о-вом Таити. Эти связи зародились ещё в XIX в., когда на острове появилась группа таитян [4, с. 7], в то же время некоторое количество рапануйцев было переселено европейцами на Таити и соседние острова [5, с. 58]. В настоящее время взаимоотношения с Таити облегчены, т.к. ежедневные авиарейсы связали остров не только с метрополией, но и с западными соседями. Самолёт, делая посадку на острове, летит дальше — до Таити и обратно. Это обстоятельство приводит к взаимным поездкам и миграциям, некоторые рапануйцы переехали на Таити, а несколько десятков таитян поселились на о-ве Пасхи и вступили в смешанные браки с рапануйцами.

Для характеристики межнационального смешения разных периодов информация об этом разделена на 2 части. В табл. 4 показана степень смеше-

ния с европейскими национальностями (к ним отнесены и американцы, появившиеся в регионе позже). Во второй части выделены результаты смешения с чилийцами последних десятилетий.

Как показано выше, большинство потомков европейцев составляют уже четвертое или даже пятое поколение, т.е. большинство современных рапануйцев имеют менее четверти европейского компонента (1/8, 1/16 и т.д.). Лишь 5,7% являются потомками недавних связей. Распределение этих показателей по поколениям даёт динамику процесса (табл. 5). Из таблицы следует, что дети и внуки европейцев (1/2 и 1/4 европейского компонента) встречаются в большинстве случаев среди стариков, а среди молодёжи — чаще правнуки и праправнуки.

Таблица 4

**Доля европейского компонента
в родословных рапануйцев
(данные опроса, в %)**

Доля европейского компонента	% от числа опрошенных
Нет	42,1
Менее ¼	43,1
¼	9,1
½	4,4
Более ½	1,3

Таблица 5

**Доля европейского компонента в родословных рапануйцев
разных поколений (данные опроса, в %)**

Возраст	Доля европейского компонента				
	нет	менее ¼	¼	½	более ½
60 и старше	43,3	26,7	16,7	13,3	—
40—59	37,9	45,5	12,1	4,5	—
20—39	53,3	36,7	6,7	3,3	—
0—19	36,4	50,0	7,6	3,0	3,0

Совсем по-иному распределяется в родословной островитян чилийский компонент (табл. 6.).

Лишь 5% являются правнуками или праправнуками чилийцев, т.е. смешение с ними в прошлом было незначительным, намного менее интенсивным, чем с европейцами. Остальные — это потомки недавних браков (дети и внуки чилийцев, причём детей явно больше, чем внуков). Распределение чилийских метисов по поколениям также указывает на то, что в прошлом смешение было довольно редким явлением, но в последние 20—40 лет резко возросло. Это полностью совпадает с интенсивностью миграционных потоков последних десятилетий. В младшем поколении уже 4 из 5 рапануйцев имеют ту или иную примесь чилийского компонента, причём появилось немало таких, у которых этот компонент преобладает (на 3/4 чилийцы). Полученная

Таблица 6

**Доля чилийского компонента
в родословных рапануйцев
(данные опроса, в %)**

Доля чилийского компонента	% от числа опрошенных
Нет	47,5
Менее ¼	5,0
¼	9,4
½	30,5
Более ½	7,6

Таблица 7

**Доля чилийского компонента в родословных рапануйцев
разных поколений (данные опроса, в %)**

Возраст	Доля чилийского компонента				
	нет	менее ¼	¼	½	более ½
60 и старше	93,4	—	3,3	3,3	—
40—59	72,7	6,1	7,6	13,6	—
20—39	54,4	6,7	4,4	27,8	6,7
0—19	19,7	4,5	15,2	47,0	13,6

информация без труда позволяет просчитать, что детей без чилийского компонента в следующем поколении попросту не останется.

Все эти данные подтверждают вывод о трёх этапах в межнациональном смешении. Попробуем связать воедино все факты межнационального смешения, суммировав сведения о европейских, азиатских, чилийских предках (табл. 8—10).

Последняя таблица убедительно доказывает, что «чистокровных» рапануйцев в младших поколениях практически не осталось. Необходимо отметить, что и без того небольшая доля «чистокровных» — 9,7%, по словам наших пожилых информантов, на деле их ещё меньше. Это связано с тем, что некоторые молодые рапануйцы уже не помнят, что их предки 4—5 поколений назад были европейцами. А старики, которые больше интересуются родословными, это знают. Иными словами, старик может помнить, что его прадед был французом, а его родной внук может и не знать, что его прапрапрадед не рапануец — слишком много поколений их разделяет. По мнению наших информантов, в возрасте младше 40 лет чистокровных рапануйцев нет вовсе. Один из опрошенных, специально занимавшийся этим вопросом, сообщил, что, по его личным данным, чистокровных рапануйцев осталось не более 10 чел. и все они старики (т.е. всего 0,3% от числа рапануйцев).

Таблица 8

Этнический состав предков рапануйцев по данным генеалогий (данные опроса)

Рапануйцы (р)	31	Р-ч-таит	24	Р-шотланд-итал	1	Р-ч-шотл-итал	1
Р-чилийцы (ч)	60	Р-ч-туамоту	2	Р-нем-ирл	4	Р-ч-нем-яп	1
Р-таитяне (таит)	5	Р-ч-нем	16	Р-нем-япон	5	Р-ч-фр-кит	2
Р-немцы (нем)	31	Р-ч-фр	13	Р-нем-ирл-маори	1	Р-фр-нем-кит	3
Р-французы (фр)	20	Р-ч-англ	5	Р-ч-таит-нем	4	Р-японцы (яп)	1
Р-англичане (англ)	9	Р-ч-амер	1	Р-ч-таит-фр	2	Р-таит-фламанд	1
Р-ирландцы (ирл)	6	Р-ч-кит	8	Р-ч-нем-фр	7	Р-фр-норвеж	1
Р-датчане	1	Р-таит-нем	11	Р-ч-нем-ирл	5	Р-ч-ам-фр-кит	1
Р-американцы (ам)	5	Р-фр-нем	8	Р-ч-ам-кит	1		
Р-китайцы (кит)	5	Р-фр-кит	2	Р-ч-фр-англ	14		

Таблица 9

Доля инационального компонента в родословных рапануйцев
(данные опроса, в %)

Доля инационального компонента	% от числа опрошенных
Нет	9,7
Менее $\frac{1}{4}$	28,0
$\frac{1}{4}$	15,1
$\frac{1}{2}$	29,6
Более $\frac{1}{2}$	17,6

Таблица 10

Доля инационального компонента в родословных рапануйцев
разных возрастных групп (данные опроса, в %)

	Нет	Менее $\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	Более $\frac{1}{2}$
80 и старше	50,0	50,0	—	—	—
70—79	18,2	27,3	27,3	27,2	—
60—69	26,7	40,0	13,3	20,0	—
50—59	34,6	34,6	7,7	23,1	—
40—49	5,0	52,5	15,0	27,5	—
30—39	18,0	43,6	10,2	18	10,2
20—29	7,9	29,4	13,7	35,3	13,7
10—19	—	19,3	21,1	29,8	29,8
0—9	1,3	6,7	16,0	38,7	37,3

Запись генеалогий рапануйцев позволила составить длинный список национальностей, оставивших свой след. Чилийцы в этих генеалогиях вышли в нашей выборке на первое место — имеют их среди своих предков 52,5% рапануйцев, далее следуют немцы — 27,7%, французы — 26,1%, таитяне — 11,6%, англичане — 11,3%. Остальные национальности встречаются реже. Китайцы — 6,0%, ирландцы — 5,1%, японцы — 3,1%, остальные встречаются единично. В генеалогиях рапануйцев эти народы переплелись самым причудливым образом, нередко наши информанты имели в своей родословной 2, 3 и даже 4—5 разных национальностей (табл. 8). В выборке рекорд побил ребёнок, среди предков которого, помимо рапануйцев, мы встретили чилийца, американца, француза и китайца.

Язык рапануйцев — типичный полинезийский. Некоторое влияние на него оказал таитянский [6, с. 243]. Попытки создания письменности предпринимались ещё в первой половине XX в., были выпущены отдельные издания религиозного содержания на этом языке, хотя языковые нормы тогда не были разработаны. Более целенаправленные попытки возобновились примерно в 1970-е гг., с этого времени язык стал внедряться в программы местных школ. Были разработаны основы письменности, литературного языка, созданы учебники, подготовлены учителя и т.д. Сначала рапануйский язык ввели в одной из школ в качестве предмета, затем школа была

полностью переведена на преподавание на этом языке, включая все дисциплины. В настоящее время школ в посёлке четыре, в трёх обучение продолжается на испанском, в одной — полностью на рапануйском. Родители вольны выбирать, в какую школу отдавать детей. Не все отцы и матери единодушны в выборе. Конечно, многие из них желают, чтобы дети знали родной язык, но некоторые опасаются, что после средней школы, где преподавание ведётся исключительно на рапануйском, ребятам сложнее будет учиться в чилийских университетах. Поэтому, если родители рассчитывают на получение детьми высшего образования в Сантьяго, они предпочитают отдавать их в испаноязычную школу. Буквально несколько лет назад рапануйский язык в качестве предмета был введён и в остальных трёх школах, хотя преподавание других дисциплин остаётся на испанском языке. Таким образом, последние 40 лет увеличилось преподавание рапануйского языка в школах. Но несмотря на это, языковая ситуация в семьях изменилась весьма существенно. Местные специалисты и учителя вспоминают, что в начале 1970-х гг., когда родной язык только начал внедряться в образование, в первый класс приходили дети, прекрасно владеющие разговорной речью своих предков. Но в последующем среди первоклассников стало увеличиваться число тех, кто приходит в школу, слабо владея или вовсе не владея рапануйским языком. В настоящее время подавляющее большинство детей идут в первый класс без удовлетворительного знания родного языка или вовсе не владея им, поэтому задачи преподавания стали меняться. Если раньше ставилась цель — научиться писать на рапануйском, то сейчас планируется хоть как-то обучить детей говорить на родном языке, и, как признаются специалисты, делать это становится всё труднее и труднее, а результаты весьма скромные. Это подтверждает и наш вывод, сделанный ранее при изучении малочисленных народов Средней Сибири — языковая ситуация зависит не от школы, а от семьи. Основы родного языка закладываются вовсе не в школьном возрасте, а намного раньше, с самого рождения. И если до первого класса дети не овладели разговорной речью, то усилия школы не помогут вернуть им утерянный язык. В этом отношении положение рапануйцев в точности соответствует ситуации у наших долган и хакасов, кетов и тофаларов, эвенков и нганасан, у которых также введено обучение национальным языкам, и точно также школа не может коренным образом изменить ситуацию [2, с. 3, 43—44, 88].

Каковы же результаты нашего опроса на о-ве Пасхи? В целом по выборке оказалось, что свободно владеют рапануйским языком 55,3% опрошенных, владеют частично, не в полной мере 33,7%, совсем не владеют 11,0%. Распределение этих показателей по возрастным группам отражено в табл. 11.

Данные табл. 11 говорят о том, что некоторое ослабление позиции рапануйского началось в возрастной группе 50-летних, т.е. родившихся в середине 1950-х гг., а первые дети, совсем не знающие родного языка, появились в середине 1970-х гг. Особенно стремительное падение языкового показателя идёт за последние 20—30 лет, и среди детей, по оценке родителей, уже менее 1/4 владеют им свободно. По мнению местных специалистов, которых мы познакомили с предварительными данными нашего

Таблица 11

**Степень владения рапануйцами своим языком
в разных возрастных группах (данные опроса, в %)**

	Владеют рапануйским языком		
	свободно	не в полной мере	не владеют
80 и старше	100,0	—	—
70—79	100,0	—	—
60—69	100,0	—	—
50—59	87,7	12,3	—
40—49	85,0	15,0	—
30—39	74,3	20,6	5,1
20—29	49,0	51,0	—
10—19	28,9	47,4	23,7
0—9	24,0	49,3	26,7

опроса, показатели языковой компетенции детей преувеличены — ведь мы предлагали родителям самим оценить степень этой компетенции, и, по мнению экспертов, сведения несколько приукрашены. Как пошутил один из наших консультантов, «Когда дети выучивают в школе несколько слов на рапануйском языке, родители умиляются, радуются и начинают всем говорить, что их дети овладели этим языком». Но даже с учётом такой неточности и субъективности оценки родителей видно, что ситуация с родным языком в детской возрастной группе весьма плачевная, и введение во всех школах этого предмета уже не меняет ситуацию.

Что касается испанского языка, то проводить социологические исследования необходимости нет — его знают все от мала до велика. Можно сказать, что старшее и среднее поколение рапануйцев сплошь двуязычно, а молодёжь и дети переходят к испанскому одноязычию. Мы специально не изучали уровень знания английского, но, по нашим наблюдениям, этот язык получил распространение в связи с развитием международного туризма только в последние 20—30 лет. В первую очередь его освоили те, кто непосредственно связан с обслуживанием туристов — работники гостиниц, продавцы магазинов, персонал ресторанов и т.д. Остальные островитяне владеют английским слабо или не знают его вообще.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. В течение последней четверти XIX и трёх четвертей XX вв. популяция рапануйцев стремительно росла, восстанавливая былую численность за счёт высокой рождаемости и относительно невысокой смертности. После демографического перехода в 1970-е гг. она продолжала увеличиваться, но уже по другой причине — за счёт ассимиляции прибывающего на остров чилийского населения, посредством смешанных браков и рапануйской ориентации потомства. Несмотря на массовый приток чилийцев, в результате этого роста рапануйцам удалось сохранить большинство (60%) в населении острова. В течение последних одного-полутора веков непрерывно шло

смешение с другими национальностями, в прошлом — в результате внебрачных связей с представителями европейских народов (англичанами, французами и т.д.), а в последние три-четыре десятилетия — вследствие браков с чилийцами. Число национально-смешанных браков уже достигло 50% и продолжает расти, коренным образом меняя генофонд популяции. Однако растущее национальное самосознание ведёт к однозначной аборигенной ориентации метисов, что поддерживает численность популяции рапануйцев и препятствует её растворению среди пришлого населения. Тем не менее смешение в браках привело к ослаблению этнических особенностей младшего поколения и стало поводом для языковой ассимиляции, которая началась около трёх десятилетий назад, несмотря на введение преподавания родного языка в школах, и привела к переходу детей на испанский язык. Если этот процесс продолжится, то через два поколения рапануйцы не будут отличаться от чилийцев ни антропологическим типом, ни языком и выделять их станет лишь этническое самосознание.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кренделев Ф. П., Кондратов А. М. Безмолвные стражи тайн. Загадки острова Пасхи. Новосибирск: Наука, 1990. 184 с.
2. Кривоногов В.П. Западные эвенки на рубеже тысячелетий. Красноярск: КГПУ, 2001. 107 с.
3. Кривоногов В.П. Кеты: Десять лет спустя (1991—2001 гг.). Красноярск: КГПУ, 2003. 197 с.
4. Мазьер Ф. Загадочный остров Пасхи. М.: Мысль, 1970. 92 с.
5. Миклухо-Маклай Н.Н. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Наука, 1990. 472 с.
6. Пучков П.И. Население Океании. Этнографический обзор. М.: Наука, 1967. 258 с.
7. Пучков П.И. Этническая ситуация в Океании. М.: Наука, 1983. 250 с.
8. Хейердал Т. Аку-аку. М.: Мысль, 1971. 430 с.

REFERENCES

1. Krendelev F.P., Kondratov A.M. *Bezmolvnie strazhi tajn. Zagadki ostrova Pashi* [The silent guardians of mysteries. The riddles of Easter Island]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1990, 184 p. (In Russ.)
2. Krivonogov V.P. *Zapadnie jevenki na rubezhe tysjacheletij* [Western Evenki at the turn of century]. Krasnoyarsk, KGPU Publ., 2001, 107 p. (In Russ.)
3. Krivonogov V.P. *Kety: Desjat let spustja (1991—2001)* [Kets: Ten years later (1990—2001)]. Krasnoyarsk, KGPU Publ., 2003, 197 p. (In Russ.)
4. Maziere F. *Zagadochnyj ostrov Pashi* [Mysterious Easter Island]. Moscow, Mysl Publ., 1970, 92 p. (In Russ.)
5. Miklukho-Maklai N.N. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. T. 1, Moscow, Nauka Publ., 1990, 472 p. (In Russ.)
6. Puchkov P.I. *Naselenie Okeanii. Jetnografickij obzor* [The population of Oceania. Ethnographic overview]. Moscow, Nauka Publ., 1967, 258 p. (In Russ.)
7. Puchkov P.I. *Jetnicheskaja situacija v Okeanii* [Ethnic situation in Oceania]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 250 p. (In Russ.)
8. Heyerdahl T. *Aku-Aku* [Aku-Aku]. Moscow, Mysl Publ., 1971, 430 p. (In Russ.)